



Ева Меркачева и Андрей Бабушкин

11.03.2015, 14:37 Москва

НОВОСТИ

## СК против ОНК: за беседу с подозреваемыми в убийстве Немцова угрожают уголовным делом

Следственный комитет пригрозил возбуждением уголовного дела членам ОНК, посетившим 10 марта арестованных по делу об убийстве Бориса Немцова.

В **заявлении** Следственного комитета говорится, что члены московской Общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав людей, находящихся под стражей, среди которых были Ева Меркачева и Андрей Бабушкин, «не являясь участниками уголовного процесса, стали интересоваться материалами уголовного дела, таким образом, нарушив не только установленные правила, но и закон». «Подобные действия могут быть расценены как вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному

и объективному расследованию дела, то есть по ч. 2 ст. 294 УК РФ (вмешательство в деятельность прокурора, следователя или дознавателя; максимальное наказание — арест на шесть месяцев — ОВД-Инфо)», — сказано в документе. Меркачевой и Бабушкину обещают, что они «в ближайшее время будут вызваны на допросы, с ними будут проведены другие следственные действия, направленные в том числе на выяснение всех мотивов, которыми они руководствовались, подробно интересуясь обстоятельствами уголовного дела и публикуя их в СМИ».

По следам посещения трех арестованных по делу об убийстве Немцова, находящихся в СИЗО «Лефортово», член ОНК и президентского Совета по правам человека Андрей Бабушкин **сообщил** председателю Совета Михаилу Федотову и директору ФСИН Геннадию Корниенко, что видел следы насилия на теле у по крайней мере двух человек и что арестованные жаловались правозащитникам на пытки. Он заявил, что следует призвать Генпрокурора и председателя Следственного комитета провести проверку полученной от арестованных информации о пытках и вообще «тщательную проверку всех доказательств по данному делу».

Второй член ОНК, посещавший арестованных, журналист Ева Меркачева, опубликовала в газете «Московский комсомолец» **материал**, где приводятся беседы с тремя подозреваемыми — Шагидом и Анзором Губашевым и Зауром Дадаевым (всего арестовано пять человек, еще один подозреваемый, Беслан Шаванов, согласно официальной версии, подорвал сам себя на гранате при попытке задержания). Анзор Губашев ни на что не жаловался. Его брат Шагид заявил, что при задержании ему надели на голову мешок, обоих избивали. Бывший заместитель командира чеченского батальона «Север» Заур Дадаев заявил, что двое суток провел с пакетом на голове, в наручниках, кандалах на ногах и закованный в цепи. Он также опроверг информацию о том, что

отказался от адвоката, которого ему выбрали родители — по его словам, он просил родных найти ему адвоката, «но пока тишина». При этом как Шагид Губашев, так и Заур Дадаев заявили журналисту, что они непричастны к убийству Немцова. В настоящее время все арестованные по делу, кроме Шагида Губашева и Заура Дадаева, обжаловали решение об аресте.

В ответ на сообщения об избиениях в финале сообщения Следственного комитета приводится такая фраза: «Если от обвиняемых поступят заявления о применении к ним насилия, то следствие тщательно проверит их доводы».

Беседа с арестованными в «МК» предваряется коротким текстом, в котором автор статьи замечает, что «применение силы при этапировании особо опасных подозреваемых считается допустимым. Не говоря уже об их задержании», что «тактика оправдания со ссылкой на запрещенные методы воздействия крайне распространена среди преступников» и что «вопрос о виновности арестованных по делу об убийстве Немцова решит суд. Дело же правозащитников — выслушать жалобы». О том, что информация о ходе следствия не в компетенции членов ОНК, Меркачева заявила и в разговоре с Дадаевым на его вопрос о том, где человек по имени Али Матиев, который был с ним перед задержанием.

Ева Меркачева уже написала в блоге на Facebook, что считает все обвинения Следственного комитета в их адрес «абсурдными, надуманными и нацеленными на парализацию работы правозащитников с целью исключения допуска представителей общественного контроля к задержанным» и заявила: «Мы будем бороться».

Она рассказала ОВД-Инфо, что в «Лефортово» ей и Бабушкину никто не мешал общаться с арестованными, «нам сразу же сказали, где они

находятся, показали, никаких препятствий, не был сделан вид, что кто-то из них на прогулке, у следователя или встречается с адвокатом, их не скрывали, не прятали». При этом Меркачева добавила, что сотрудники СИЗО считали, что правозащитники не должны задавать арестованным вопросы, как их задерживали и откуда у них синяки. «Мы считали, что имеем право задавать такие вопросы, поскольку это напрямую касается прав человека», — заявила Меркачева. По ее словам, «суть общественного контроля как раз в том, чтобы не допускать пыток. Когда люди рассказывают о том, что с ними произошло — не важно, где это случилось: в кабинете следователя, в машине, в которой их везли, на КПП, в КПЗ, где угодно, — все эти места подпадают под общественный контроль, а не обязательно только следственный изолятор». Меркачева отметила, что до сих пор Следственный комитет ни разу не выступал с подобными заявлениями в адрес членов ОНК. Она полагает, что это «попытка давления на общество с целью, может быть, что-то скрыть».